

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Minority Problems in Southeast Asia. By Virginia Thompson and Richard Adloff. Stanford University Press. California. USA, 1955.

Рецензируемая книга написана Виргинией Томсон, автором ряда работ о странах Юго-Восточной Азии, и ее мужем Ричардом Адлоффом.

Во время второй мировой войны они были сотрудниками информационной службы США, а в настоящее время являются научными сотрудниками Станфордского университета. Пять лет назад Томсон и Адлофф выступили с книгой «Левые в Юго-Восточной Азии», направленной против национально-освободительного движения народов азиатского континента. Теперь они обратились к изучению проблемы национальных меньшинств в этой части света.

Авторы не скрывают, что руководствовались, берясь за эту работу, не любовью к науке, а политическими соображениями. Проблема национальных меньшинств в странах Юго-Восточной Азии привлекла их внимание как одна из важных проблем международных отношений в этом районе, в особенности в связи со «стратегическим расположением национальных меньшинств». Книга непосредственно касается ряда вопросов чисто политического характера, например, взаимоотношений Китайской Народной Республики со странами Юго-Восточной Азии. Авторы тенденциозно — с официальной американской точки зрения — излагают историю колониальной войны в Индокитае 1946—1954 гг. В этой части книга лишена какой-либо научной ценности.

Однако там, где Томсон и Адлофф касаются не вопросов политики, а излагают собранный ими богатый фактический материал по демографическим вопросам, их труд приобретает интерес для этнографа, так как он содержит самые новые и полные данные о национальных меньшинствах, находящихся на территории государств Юго-Восточной Азии.

Наибольшей полнотой отличаются сведения о китайцах, составляющих 6% населения Юго-Восточной Азии. Авторы подчеркивают значительную и все возрастающую роль китайского национального меньшинства в экономической жизни стран Юго-Восточной Азии. Постепенно возрастает число китайцев, родившихся в стране обитания, хотя и они сохраняют в полной мере свои национальные черты и культуру. Увеличивается процент китайского населения, живущего в городах.

На территории Малайи и Сингапура проживает 2795 тыс. китайцев, причем их число продолжает возрастать. По данным 1947 г., 54% китайцев были сосредоточены в городах, в том числе 40% — в крупных городах. Девять десятых китайского национального меньшинства в этой колонии расселены вдоль ее западного побережья. Естественный прирост китайского населения составляет 3% в год, тогда как естественный прирост малайского населения — только 2%. В самом Сингапуре китайцы составляют по крайней мере три четверти населения.

По приводимым в книге данным, в среднем из Малайи в Китайскую Народную Республику выезжает около 10 тыс. китайцев в год. Вместе с тем авторы утверждают, что продолжается въезд в Малайю некоторого числа китайцев, хотя не указывают, откуда они приезжают. Иммиграционные законы Малайи ограничивают въезд китайцев, разрешая иммиграцию только лицам, имеющим определенную специальность, либо обладающим имуществом значительным цензом.

Около четверти всего китайского населения Малайи были в принудительном порядке переселены на новые места, так как английские колониальные власти опасались, что китайцы окажут содействие национально-освободительной войне малайского народа. Авторы книги утверждают, что при переселении китайцы не потерпели экономического ущерба (хотя и подтверждают этот вывод фактами), но признают, что китайское меньшинство ограничено в политических правах. Большая часть китайцев вообще не получила прав граждан Малайской федерации.

Авторы всячески стараются преуменьшить притягательную силу нового Китая для китайцев, живущих за рубежом своей родины, но не могут не сказать о стремлении китайской молодежи к выезду в КНР для получения специального образования. Проекты создания специальных высших и средних учебных заведений для китайцев в Малайе мотивируются тем, что надо как-то противодействовать этой тенденции.

Томсон и Адлофф вынуждены признать тяжелое положение китайского меньшинства в Таиланде. Китайцы, хотя и не живущие здесь компактными массами, составляют, по данным 1953 г., более 16% населения этой страны, т. е. немногим менее 3 млн. человек (причем официальная статистика не относит сюда китайцев, родившихся в Таиланде, а считает их тай). Однако в стране имеется лишь 50 китайских школ, причем власти преследуют китайских учителей под предлогом участия их в «коммунистическом заговоре». Неосновательность этого обвинения отмечают даже авторы книги. Китайское население Таиланда не только не имеет при нынешнем реакционном режиме никаких политических прав, но лишено свободы выбора профессии, а китайская иммиграция фактически запрещена, хотя и происходит (если верить авторам книги) в небольшом количестве нелегально. В то же время среди китайцев

Таиланда велико стремление к возвращению в КНР. Власти Таиланда стремятся направлять китайцев, покидающих эту страну, на Тайвань, в распоряжение клики Чан Кай-ши, с которой правительство Таиланда в последние годы установило тесные отношения. Авторы книги сообщают, что тайваньский фюрер наградил своими орденами некоторых тайландских чиновников, известных преследованиями китайского меньшинства, и выражают деланное изумление по этому поводу, хотя такой факт надо считать вполне закономерным: гоминьдановская клика солидарна с тайландской реакцией, преследующей китайцев-эмигрантов за их верность Китайской Народной Республике.

В Индонезии китайское население составляет около 2%, проживает оно преимущественно в городах. Примерно пятая часть китайцев Индонезии родилась в этой стране. По утверждению авторов, и сейчас в Индонезию прибывает до 4 тыс. китайцев в год, хотя не указывается, откуда они приезжают. В Индонезии китайцы относительно более ассимилированы, чем в других странах Юго-Восточной Азии, но и здесь они сохраняют свой национальный облик и свою культуру (в стране имеется 800 китайских школ, в которых обучается 250 тыс. человек). Правительства КНР и Индонезии заключили соглашение, предоставляющее каждому лицу китайской национальности в Индонезии по своему усмотрению оптировать (выбрать) китайское или индонезийское гражданство. Этот факт свидетельствует о том, насколько неосновательно Томсон и Адлофф приписывали правительству КНР ту же точку зрения, которой придерживаются гоминьдановцы, утверждающие, будто бы все китайские эмигранты при всех условиях должны рассматриваться как китайские граждане.

Рецензируемая книга написана в годы войны во Вьетнаме. В связи с военной обстановкой авторы не сумели получить и привести свежих данных о китайском населении Вьетнама и других государств Индокитайского полуострова. По данным 1949 г. (год запрещения французскими властями въезда китайцев в Восточный Индокитай), китайское меньшинство во Вьетнаме составляло немногим более 3% населения, а в Лаосе и Камбодже — более 7%. Около 400 тыс. китайцев проживает в Сайгоне, они составляют пятую часть населения Сайгон-Шолона. Авторы книги умалчивают, что по законам Демократической Республики Вьетнам китайские граждане не только не подвергаются дискриминации, но могут — с разрешения правительства КНР — получить все права вьетнамских граждан, не теряя своего национального гражданства.

В Бирме китайское меньшинство сравнительно незначительно. Авторы считают, что в культурных учреждениях китайского меньшинства в этой стране «победили пропекинские элементы».

Томсон и Адлофф уделяют значительное внимание индийскому национальному меньшинству в странах Юго-Восточной Азии. Индийское население этих стран невелико (по подсчетам авторов, несколько преуменьшенным, около 1¼ млн. человек), но играет существенную роль в их экономической жизни и, подобно китайскому меньшинству, не поддается ассимиляции. Выходцы из Индии, проживающие в Юго-Восточной Азии, принадлежат главным образом к народам Южной Индии (в особенности тамилы), но среди них также много сикхов и парсов. 80% индийцев в странах Юго-Восточной Азии занимаются сельским хозяйством, остальные 20% составляют рабочие, торговцы, интеллигенция. Авторы отмечают тенденцию к уменьшению в послевоенный период численности индийского населения в Юго-Восточной Азии, в частности в Бирме, где индийское меньшинство в довоенный период увеличилось, достигнув 7% всего бирманского населения и 14% самостоятельного населения страны. Однако в период японского вторжения в Бирму около полумиллиона индийцев покинули эту страну и лишь меньшая часть их вернулась обратно. Авторы признают, что бирманские власти не препятствуют культурно-образовательной деятельности индийцев (в том числе и индийских мусульман), а скорее содействуют ей.

В Малайе летом 1941 г. было более 700 тыс. индийцев, составляющих свыше 13% населения страны. Это были главным образом тамилы из районов, прилегающих к Мадрасу, отчасти сикхи, уроженцы Пенджаба, бенгальцы. Значительная часть индийцев в послевоенный период репатрировалась, многие погибли на железнодорожном строительстве в Таиланде, куда были насильственно увезены колониальными властями.

В 1954 г. индийское население Малайи составляло около 600 тыс. человек. Подавляющее большинство индийцев стояло во время войны на антифашистских позициях, и лишь небольшая часть индийского населения («Индийская национальная армия») сотрудничала с японцами. Британские власти терпимо отнеслись к прояпонским элементам. Но индийское население в целом подвергается дискриминации: по действующей конституции в Законодательном совете индийское меньшинство располагает только одним местом. Преследование индийского меньшинства, как ни стараются авторы книги замаскировать это обстоятельство, имеет классовую почву: оно объясняется тем, что индийские рабочие составляют большинство членов профсоюзов. Именно рабочие, а не менялы и ростовщики, о которых так пекутся В. Томсон и Р. Адлофф, являются объектом национальной дискриминации, проводимой властями колони.

В других странах Юго-Восточной Азии индийское меньшинство незначительно: в государствах Восточной Индокитая — 6 тыс. человек, в Таиланде — 5 тыс. человек, в Индонезии еще меньше.

Авторы книги подробно остановились на положении сложившегося за время колониального господства западных держав своеобразного этнического меньшинства — евразийцев, возникшего в результате смешения европейского и коренного населения. С ликвидацией колониального статута большинства стран Юго-Восточной Азии они потеряли свое относительно привилегированное положение, связанное с тем, что они владели языком метрополии и играли роль посредников между колонизаторами и населением. Местными языками, ныне ставшими официальными, евразийцы, по словам авторов книги, владеют плохо, многие из них не имеют никакой квалификации, отношения с коренным населением у них не налажены. Евразийцы Бирмы, организованные в специальные союзы, объявили себя бирманцами. Те, кто выехал в Англию, не смогли там устроиться и начали возвращаться в Бирманский Союз.

Особенно много евразийцев в Индонезии; здесь они рельефнее, чем где бы то ни было, вырисовываются как обособленная этническая группа. После образования самостоятельного индонезийского государства евразийцам, которые в колониальный период считались голландцами, был дан двухлетний срок выбора между голландским и индонезийским гражданством. Из приблизительно 100 тыс. проживающих в Индонезии евразийцев только 16 тыс. оптировали индонезийское гражданство (в том числе 7 тыс. государственных служащих), остальные считаются голландцами, но остаются в Индонезии, так как для переезда и устройства в Голландии у них нет материальных возможностей.

Авторы книги рассматривают наряду с евразийцами так называемые «христианские меньшинства». Здесь Томсон и Адлофф смешивают национальный вопрос с религиозным. Известно, что миссионеры, особенно католические, зачастую обращали в христианство жителей целых деревень и даже областей, что создавало в некоторых случаях определенные особенности культуры и своеобразные традиции; поэтому имеется известная почва для этнического обособления христианских общин от окружающего населения. Заслуживают также внимания приводимые авторами данные о постепенной замене в период второй мировой войны и после нее европейского христианского духовенства служителями культа из числа представителей местных национальностей.

Этнограф найдет в книге Томсона и Адлоффа материал об амбонезцах — относительно многочисленном наименьшинстве, проживающем на Молуккских островах в Индонезии. Известно, что некоторые группы амбонезского населения (повидимому, феодальные элементы) пытались при поддержке империалистов образовать формально самостоятельную Южно-Молуккскую республику. Правительство Индонезии силой оружия подавило мятеж сепаратистов, которых не поддержало трудящееся амбонезское население (об этом последнем обстоятельстве авторы книги умалчивают). В книге имеется материал о каренах и об араканцах. Последних насчитывается почти 800 тыс. человек. Рецензируемая книга при всей своей тенденциозности (отрицание этнографической общности араканцев с бирманцами) пока единственный источник сведений об араканцах Бирмы.

Впервые в западной литературе в рассматриваемой книге освещается история так называемой «федерации Таи», образованной французами в Северном Вьетнаме в период колониальной войны. Несмотря на свою тенденциозность, В. Томсон и Р. Адлофф вынуждены признать неудачу плана колонизаторов — опереться в борьбе против вьетнамского народа на племена таи, мяо и мань, проживающие в этой части Вьетнама.

Таким образом, книга В. Томсона и Р. Адлоффа, при критическом к ней отношении полезна для этнографа, интересующегося фактическим материалом о национальных меньшинствах в странах Юго-Восточной Азии.

О. А. Артуров

Та ро Ва ка м о р и. *Нихон Миндозокугаку*. (Японская этнография) Изд. Кобундо, Токио, 1954.

Японская наука располагает довольно значительными кадрами исследователей-этнографов, среди которых ведущая роль принадлежит профессору Кунио Янагида. Под его руководством в послевоенные годы выходит этнографический журнал «Миндозокугаку кэнкю» и издан этнографический справочник «Миндозокугаку дзитэн». Опубликовано немало книг и статей японских авторов по различным вопросам этнографии Японии и других стран. Однако обобщающий сводный труд по этнографии Японии до сих пор отсутствовал. Этот пробел восполнен книгой Т. Вакамори «Нихон Миндозокугаку». Насколько велика была потребность в подобной книге, можно судить по тому, что уже через полгода после выхода ее в свет, она была издана повторно.

Как указывает сам автор, изданию этой книги предшествовала публикация его же лекций, читавшихся для студентов-историков. Это отразилось и на характере рассматриваемой книги, обладающей многими чертами учебного пособия.

Книга состоит из двух примерно равных частей: теоретической — «Очерк японской этнографии» и фактической — «Мир традиций». В первой части ставится вопрос о целях и задачах этнографии, о методах этнографических исследований, о сборе